FORVM GEOPOLITICA
Independent Commentary on a Fractured World

Изображение сгенерировано ИИ

Дневник моей смерти

5 сентября на швейцарской конференции **«Mut zur Ethik»** («Мужество быть нравственным») Патрик Бааб выступил с докладом о страхе и политической изоляции, в котором также прозвучала критика современной Германии и Европы.

Патрик Бааб

чтв 24 сен 2026 47 мин. чтения

В сумерках он промчался по лестнице перед отелем в тени сосен и кипарисов к дороге, затем, зажатый между нервно мигающими фарами машин и каменной стеной, пошел вдоль нее налево, к фонтану Тритона, откуда все сильнее доносилась музыка; и в эту секунду, когда время, казалось, растянулось, — незамеченным проскользнуть сквозь толпу, через мост к площади Республики, нырнуть в людской поток, спрятаться на самом виду, раствориться в ревущем море звуков и ритмов…

Шествие повозок и костюмированных фигур то накатывало, то отступало; руки бешено взмывали в воздух, тела кружились в наигранном экстазе, красное, синее и зелёное вихрем закручивалось вокруг драконов и змей. То танцоры снова пускались в пляс в такт музыке, то замирали, обливаясь потом, с масками перед лицами.

Это был карнавал в Валлетте, в начале февраля, — уличное шествие, переходившее в ночной праздник: краски, веселье и танцы в теснинах средневековых улочек.[i] Венецианские парики и кружевные платья, барабаны и трубы, а время от времени — дождь из конфетти. Именно туда он и попал, спасаясь от санкций Европейского союза, которые могут обрушиться на кого угодно. Он сделал остановку на Мальте, прятался среди публичного веселья и надеялся, что в толчее его никто не заметит.

Глаза и чувства выхватывали из карнавального безумия всё, что казалось угрожающим; нервные пути связывали красное и жёлтое с неясной опасностью, и миндалевидное тело било тревогу. Вот он снова — запечатлённый в нейронных сетях: список, в котором значилось его имя.[ii]

Для него всё начиналось совершенно безобидно: студенты берлинской Высшей школы медиа, коммуникаций и экономики на курсе «Журналистское расследование для телевидения» в летнем семестре 2021 года отказывались выслушивать другую сторону, подвергать проверке привычные и близкие им убеждения — словом, делать именно то, что составляет суть журналистики: ничему не верить на слово, а задавать вопросы. Одна из исследовательских групп, занимавшаяся темой

«Массовые протесты в Беларуси», «не заметила» того, что белорусская активистка София Савчук из Минска получала деньги от американской организации German Marshall Fund за деятельность, которую она сама называла «классическим продвижением демократии». Это было явным указанием на американское вмешательство, на попытку цветной революции в Беларуси, и такой факт следовало проверить. Вторая группа, работавшая над темой "разнообразия", упорно отказывалась опрашивать обе стороны и предоставлять слово также тем, кто придерживается мнения, что пол не должен «назначаться», а должен устанавливаться как факт.[iii]

Но реальность этих студентов уже совершенно не интересовала. Для них значение имели нарративы, дискурс, дающий им свободу самим определять, что является истиной, — посредством одних лишь слов.[iv] Они по собственному усмотрению блуждали по руинам разрушенного объективного разума,[v] и, возвышаясь над обломками деконструкции, обретали ощущение могущественного освобождения от любых границ — идентиитарная мания величия в действии, тем более гнетущая, что, подобно медленно действующему яду, она вызывала постоянное чувство дискомфорта.

Уже давно место того мрака, который следовало бы рассеивать познанием, заняли убеждения и декларации, а пустая тавтология идентиитарного мышления подменила собой проверку реальностью.[vi] Но если нарративы произвольны, значит, они рождаются из интересов, а в конечном счёте — из воли к власти. Остаётся стремление академического человека утвердить господство посредством слов — потому что именно он распоряжается языком. Постмодерн отказался от соотнесения с реальностью; проверка на практике уступила место дискурсу, реальность растворилась в мании величия, языковые знаки стали следовать интересам властной элиты, состоящей из учёных, политиков, медиа и корпораций, а политические решения всё заметнее начала определять протофашистская произвольность.[vii]

Нарративы становились всё более взаимозаменяемыми, поскольку провозглашалось некое высшее благо, которое пропагандистские СМИ распространяли с целью установить режим всеобъемлющего социального контроля, не оставлявший места частной жизни. «Корона-режим» регулировал запреты на контакты и посредством предписаний о вакцинации лишал человека права распоряжаться собственным телом; «климатический режим» определял, как людям следует жить, передвигаться и что им дозволено есть; «воук-режим» устанавливал, кому что можно говорить, а что нельзя, чтобы даже самое малочисленное меньшинство не чувствовало себя задетым микроагрессиями. «Военный режим» принуждал людей выступать против «неспровоцированной агрессивной войны России». Однако всё было не так, как это представляли.

Все эти режимы подменяли реальность симуляцией, разрушали универсальную значимость разума и загоняли людей под ярмо нарратива, служившего интересам тех, кто его формулировал. Разум отрекался от своих полномочий, потому что без проверки реальностью по объективным критериям оставался лишь произвол власти. Постмодернистский тоталитаризм, пишет Михаэль Эсфельд, подобен гидре:[viii] отрубишь одну голову — тут же вырастает следующая. Это метастазы когнитивной войны против собственного населения: они постоянно мобилизуют страх и разрушают иммунную систему общества — новая форма классового господства.[ix]

Ему вдруг вспомнилось, как взволнованно рассказывал книготорговец на Морицплац в берлинском Кройцберге: «Я не могу устроить у себя в магазине встречу с вами. Помещение у нас есть, но воук-банды с улицы разобьют мне витрины, испишут стены дома, украдут книги с полок, чтобы помешать продаже неугодных изданий, — нечто среднее между иконоборчеством и сожжением книг». Новый парамилитарный штурмовой отряд, ставящий собственное право на истину выше права других, готовый к любому доносу, к любой уличной схватке, лишь бы защищать существующий порядок и служить новому государственному перевороту глупости. Отупевшая «бионаде-буржуазия» стремилась обрести власть посредством цензуры и тем самым превращалась в прислужника выродившихся элит.

Война в Украине превратила Федеративную Республику в совсем другую страну: в государство запугивания,[x]которое с каждой поставкой оружия от поджигателей войны, с каждой финансовой инъекцией Киеву, с каждой финансируемой государством так называемой неправительственной организацией все больше и больше искажало себя до неузнаваемости. Страна, которую теперь, судя по всему, собираются втянуть в введение чрезвычайного положения, а значит — в военное положение, с помощью инсценированных операций под ложным флагом, таких как якобы российский дрон в аэропорту Лейпцига.[xi]

Он бросился в переулок, проскользнул вдоль стены дома, добрался до двери бара, вцепился руками в барную стойку — костяшки на пальцах побелели — и заказал стакан пива. Хозяин стоял у крана, повернувшись к нему спиной; он взглянул на шею и увидел шрамы от оспы, отвернулся и устремил взгляд на карнавальный разгар. Вот что такое карнавал: если когда-то бесправные высмеивали своих господ, то теперь сильные издеваются над бесправными — над теми, кто платит за эту войну.

Холодное пиво приглушило его демонов, и он заказал второе. В кармане куртки лежал конверт с незарегистрированной SIM-картой. Его звонки не должны были оставлять следов. Охотники подстерегали и в интернете. Отслеживали каждый электронный след, определяли его местонахождение, сжимали кольцо, находили его, перекрывали пути к отступлению — через границу, в страны за пределами Евросоюза. Днём, расспрашивая прохожих, он добрался до одного из тех индийских магазинчиков электроники на Трик-ир-Репубблика, торговался с продавцом, уговаривал его достать товар из-под прилавка и слушал заверения: да, везде, она работает везде, не только здесь, на Мальте; она не зарегистрирована, никакого удостоверения личности он не потребует; звонить сможете откуда и куда угодно.

В обманчивом уюте бара внимание ослабло, и мысли расплывались, превращаясь в зыбких призраков, что, словно утренний туман, плыли над берегом воспоминаний; в них мгновения надвигающейся опасности оказывались заключёнными в смолу страха и затвердевали, превращаясь в кошмарные включения:

Эта грязная статья Ларса Винанда, в которой его позиционировали как российского наблюдателя на референдумах в Донбассе в 2022 году; увольнение с должности преподавателя в Высшей школе дизайна (HMKW), о котором ему сообщили по телефону вскоре после прямого обстрела западной части Донецка — «Мы решительно от Вас дистанцируемся!» — и это было инициировано профессорами, связанными с трансатлантическими организациями, такими как German Marshall Fund; фальшивые репортажи почти всей пропагандистской прессы, превратившие наблюдателя за выборами в кремлевского пропагандиста; увольнение из Кильского университета в ускоренном порядке, которое Административный суд Шлезвиг-Гольштейна через три четверти года отменил как противоречащее Конституции;[xii] попытка его собственного работодателя NDR обвинить его в несанкционированной побочной деятельности и применить к нему меры по трудовому праву; [xiii] инициатива профсоюза «Верди» по предотвращению дискуссии в кружке пожилых членов «Верди» в Эутине; вмешательство Немецкого библиотечного союза — вице-президентом которого была Ренате Кюнаст из партии «Зелёные» — с целью заставить городскую библиотеку в Мальхине отменить литературное чтение; общегерманская кампания газет «Frankfurter Allgemeine Zeitung» и «Sächsische Zeitung», телеканала MDR, партий «Зелёных» и «Левых», а также Немецко-украинской комиссии историков против дискуссии в городском театре Каменца, которую в итоге пришлось перенести в фойе, потому что 350 гостей переполнили зрительный зал; отказ Фонда Розы Люксембург, связанного с партией «Левые», покрыть расходы на лекцию его кружка друзей в Грайфсвальде; отказ города Киля предоставить Немецкому обществу мира помещение для чтения; кампания так называемой «неправительственной» организации «Nafo», близкой к НАТО, и газеты «Rheinische Post» против заместителя директора гимназии в Гайленкирхене под Аахеном, который хотел организовать для своих учеников дискуссию о его опыте пребывания в зоне боевых действий, но в итоге под давлением был вынужден отменить её, что привело к вызову в министерство образования; арендатор площадки для мероприятий «Weitblick» в Мюнхене, с которым расторгли договор аренды после его выступления; клевета со стороны еженедельника «Die Zeit» и газеты «Sächsische Zeitung», которые представили вечер с его участием и первым советником посольства Российской Федерации Александром Милютиным на Фрайбергском форуме как российскую пропаганду; проукраинские провокаторы во время дискуссии с Александром фон Бисмарком на тему «Мир с Россией» в Доме Рудольфа Штайнера в Берлине, которые устроили беспорядки, а потом начали давить на директора с помощью жалобных писем; Общество имени Эриха Мюхсама в Любеке, которое сначала пригласило его, а потом заявило, что он может появиться только в том случае, если отречётся от партии «АдГ»; афиши мероприятия в баварском Пфаффенхофене, на которых его портрет закрасили усами, как у Гитлера; так называемая НПО «Fake Observers», финансируемая Европейским союзом и Федеральным министерством иностранных дел, которая продолжала включать его в список наблюдателей на выборах, тем самым играя на руку украинским эскадронам смерти, и против которой берлинская прокуратура не увидела оснований для принятия мер.[xiv]

Те, кто организовывал эти кампании, преследовали одну цель: всё глубже втянуть Германию в войну на Украине. Они делали это сознательно и намеренно. Это показывало, что немцы снова готовы участвовать. Подобно пьяным бродягам, они валялись в сточной канаве, купаясь в моче заимствованной власти. Это показывало и то, насколько почти все общественные институты Германии были уже перестроены в приводные ремни поджигателей войны. Германия стала настоящей Меккой цензуры в Европейском союзе. Ни одно другое правительство не вмешивалось столь глубоко в формирование общественного мнения и одновременно не направляло его столь активно. Сеть из более чем 300 государственных структур, так называемых неправительственных организаций, финансируемых государством и Евросоюзом, аналитических центров, академических институтов и фондов служила приводным ремнём государственной пропаганды, а более 425 государственных субсидий и программ финансирования использовались для контроля содержания и доносительства на критиков правительства. Федеральное правительство задействует цифровых «сыщиков» вроде HateAid и Machine Against the Rage, чтобы выявлять в интернете политически неугодные высказывания, отслеживать их и в конечном итоге подвергать их авторов репрессиям.

За кулисами нити дёргали НАТО и Европейский союз.[xv] Как ещё в ноябре 2022 года рекомендовало Германское общество внешней политики, руководящие принципы на земельном, федеральном, европейском и в конечном счёте глобальном уровнях должны быть приведены в соответствие с интересами безопасности страны, ЕС и НАТО и охватывать столь разные сферы, как образование, здравоохранение и полиция.[xvi] Таким образом, институциональными опорами выступают ЕС и НАТО, чьи структуры обеспечивают прямую экономическую и военно-политическую зависимость, а также трансатлантические аналитические центры, такие как Atlantic Council, обеспечивающие идеологическую интеграцию немецкого цензурного комплекса в геостратегию США.[xvii] Именно поэтому идеологические и репрессивные органы государства действовали сообща, словно сообщающиеся сосуды. Их меры являлись частью натовской «когнитивной войны», цель которой состояла не только в том, чтобы затопить сознание людей пропагандой, но и в том, чтобы манипулировать самой структурой мышления и чувств, осуществлять цифровой контроль над пользователями интернета и в конечном счёте сделать человеческое сознание управляемым с помощью нейро- и биологического оружия.[xviii] Но самой жестокой оказалась санкция кильского бара Palenke: «Вы конспиролог. Пива вы здесь не получите!»[xix]

Но всё это выглядит безобидно по сравнению с санкциями, которые Евросоюз и отдельные государства вводят против конкретных лиц — таких, как Жак Бо, Натали Ямб, Хюсейн Догру. Запреты на поездки, замораживание счетов, запрет на оплачиваемую работу направлены на то, чтобы лишить человека средств к существованию; в обход права и закона они

утверждают новый режим произвола — своего рода военное право, которое может коснуться любого, кто не разделяет пропаганду поджигателей войны в Брюсселе.[xx]

Вот как выглядели орудия пытки: берлинская прокуратура вызвала его на допрос, намереваясь допросить в качестве свидетеля — в порядке оказания правовой помощи органам юстиции той самой Украины, чей СБУ внёс его в список «Миротворца». Он должен был дать показания против Дениса В. Пушилина и других политиков на российских территориях Донбасса.[xxi] Он вспомнил, как в зоне боевых действий его неоднократно задерживали, как он смотрел в стволы снятых с предохранителя автоматов: всем выйти, открыть чемоданы, туда, быстро; документы и багаж изъяты, ждать в камере; затем — многочасовые допросы военной разведки под холодным неоновым светом. Дать там показания, способные навредить кому-либо, в условиях войны было бы равносильно смертному приговору.

На допрос он явился вместе с адвокатом и передал письменные заявления. Он сослался на своё право журналиста отказаться от дачи свидетельских показаний и заявил, что в случае, если даст показания, «я должен всерьёз, непосредственно и конкретно опасаться, что стану жертвой целенаправленной операции по ликвидации».[xxii] Всё ближе подбираются группы захвата поджигателей войны и их юридических пособников. И от них он тоже ищет убежища вдали от этого мира — на Мальте.

Он положил на стойку бара банкноту в евро. Бармен поднёс её к сканеру; в флуоресцентном зелёном свете блеснула голограмма. Затем он вернулся и отказался принимать купюру: она надорвана, пожалуйста, расплатитесь картой. Он положил кредитную карту на стойку и ввёл PIN-код на терминале. «Что я наделал?» — пронеслось у него в голове. Вот он, цифровой след, который укажет охотникам дорогу. Чувствуя дыхание преследователей у себя за спиной, он, выходя из бара, забыл на стойке купюру в пятьдесят евро.

В старом форте Сент-Эльмо над Валлеттой, в Национальном военном музее, он рассматривал фотографии боёв в Средиземном море, разрушения 1940–1944 годов, старые пулемёты, раненых мирных жителей — и, вглядываясь в музейные витрины, видел собственные бездны. Вдруг он почувствовал запах своего кислого пота, который, словно мыльная жижа, стекал из-под мышек по бокам, когда в последних лучах вечернего света он укладывал чемодан: носки, рубашки, туалетные принадлежности, джинсы и свитера для ночёвок в лесу, дождевик, походные ботинки. Что нужно взять с собой в тот миг бегства, после которого обратной дороги уже не будет? А во дворе соседнего ряда домов тем временем поднимался манящий запах жарившихся на гриле шашлычков, ветер доносил разговоры помешанных на футболе, а из телевизора неслось визгливое карканье воинствующих политических фигляров. Это нереальное, кошмарное ощущение вновь настигло его, когда в самом узком кругу тех, кто помогал организовать побег, он обсуждал автомобильные маршруты, переходы через «зелёную границу», гостевые комнаты в домах тайных сторонников, а у других проверял оснащение: запасные телефоны, анонимный доступ в интернет, незарегистрированные компьютеры.

По ночам он лежал в полусне-полубодрствовании, чувства никогда не отключались полностью, и в любой момент он был готов вскочить, ожидая того часа перед рассветом, когда они позвонят в дверь с ордером на арест или обыск, чтобы тут же, без колебаний, войти, связать ему руки и ноги пластиковыми стяжками, прижать лицом к ковру, уперев служебный ботинок в затылок, так что он не сможет даже передать заранее подготовленные адвокатами заявления протеста и ходатайства об опечатывании изъятых материалов, а любое его движение будет истолковано как сопротивление сотрудникам при исполнении и немедленно повлечёт за собой уголовное заявление, — в тот самый миг, когда немецкое настоящее сольётся с немецким прошлым. Только на этот раз — ради спасения той призрачной демократии, которую они имеют в виду и которой пускают нам пыль в глаза. И вновь государственный террор окажется мастером из Германии.[xxiii]

Может быть — если бы он успел достаточно быстро вскочить, натянуть приготовленные брюки и свитер, схватить стоявший под кроватью чемодан, перебросить его через перила балкона в соседний сад, а затем самому спуститься по верёвке или перемахнуть через стену, выбежать через проезд на параллельную улицу и, перебегая от укрытия к укрытию, добраться до машины, подготовленной для побега, — может быть, тогда у него появился бы шанс уйти от государственного произвола. Санкции транснациональной деспотии под названием ЕС обрушиваются на любого как гром среди ясного неба; никто больше не имеет права быть выслушанным, права на адвоката; вне права и закона преследуют тех, кто выступает против военного курса Брюсселя. В Европе уже давно началась новая травля демократов, тогда как антидемократические поджигатели войны воспевают западные ценности и одновременно ради одобрительного похлопывания по плечу из Вашингтона разоряют собственные страны. В доме-убежище у границы уже лежат антидроновые пончо из алюминиевой фольги. Там, на серпантине, он должен будет проскользнуть мимо заброшенного пограничного поста. Но доберётся ли он вообще туда?

После полудня он сел на паром до Бормлы, на другой стороне бухты. Встреча с адвокатом — в синей рубашке, борсалино и солнечных очках — в Café Rouge на набережной. Его юридическая фирма занималась регистрацией компаний, сделками с недвижимостью и банковскими операциями. Она должна была помочь открыть счёт на Мальте. Сможет ли он по-прежнему получить доступ к своим деньгам в мальтийском банке, если Евросоюз введёт против него санкции и лишит его всех прав?

Мальтийка Роберта Метсола в 2022 году была избрана председателем Европейского парламента, а в 2024 году переизбрана на второй срок. Она призывала поставлять Украине больше оружия и ускорить её вступление в Европейский союз.[xxiv] Она заявляла, что ЕС должен наращивать вооружения, готовясь к войне с Россией: «Украина сражается за Европу. Безопасность Украины — это безопасность Европы».[xxv]

Роберта Метсола принадлежала к истеблишменту ЕС. Своего шурина Мэтью Табоне она назначила главой кабинета с базовой зарплатой в 20 000 евро в месяц.[xxvi] Мальтийский университет выявил «серьёзные недостатки» в её выпускной работе: было установлено, что она в значительной степени прибегала к плагиату; тем не менее докторской степени её не лишили.[xxvii]

Методы всегда были одни и те же: они твердят о свободе, демократии и ценностях — опиуме для народа, мантре-алиби, — в то время как повестку определяет горстка фигур: брюссельские еврократы, управляющие капиталами и военные, выставляющие вперёд своих политических актёров — бесхребетных нарциссов, готовых ради нескольких минут в свете софитов, места в наблюдательном совете или ощущения власти оставить в гардеробе любые убеждения. Система целенаправленно отбирала людей с полностью разрушенным нравственным стержнем, потому что людей с настоящей совестью и моральным компасом в машине, основанной на эксплуатации, попросту невозможно было использовать.[xxviii]

Во время своей поездки в Калифорнию в конце мая 2026 года она встретилась для неформальных бесед с основателем Facebook Марком Цукербергом, генеральным директором Apple Тимом Куком, Чаком Роббинсом из Cisco и другими представителями Big Tech.[xxix] В начале июля 2026 года она исполнила одно из пожеланий платформенных компаний и с помощью процедурной уловки фактически вернула вопрос о контроле чатов в повестку дня — хотя ещё в марте большинство депутатов его отклонило.

Журналист Петер Борбе прокомментировал: «Нет, свободе и демократии в Европе угрожает не Путин, а скользкий картель брюссельских функционеров, который не гнушается самыми грязными трюками, чтобы шаг за шагом превратить континент в гигантское государство тотальной слежки. тТрюк сработал: контроль чатов снова был активирован, а в парламенте, уже наполовину обезлюдевшем из-за отпусков, остановить эту инициативу не удалось. Особую роль закулисных кукловодов в этой операции сыграли Роберта Метсола и Манфред Вебер. Но не менее удивительна и роль крупных американских технологических корпораций, которые ещё заранее развернули мощную лоббистскую кампанию в поддержку разрешения на слежку. Они ХОТЯТ шпионить за частной перепиской своих клиентов — и теперь снова получили на это разрешение».[xxx]

Бизнес-модель политической элиты Европы выглядела так: они начинали как якобы слуги народа, но проводили политику вопреки интересам избирателей, выстраивали систему тотальной слежки за гражданами и разбазаривали их налоговые деньги в пользу военно-промышленного комплекса или финансовой индустрии. Они вели себя как «экономические убийцы», которые по поручению своих друзей в Вашингтоне или американских корпорациях разоряют собственные страны и получают за это по-королевски щедрое вознаграждение.[xxxi]

Роберта Метсола тесно сотрудничала с трансатлантическими организациями, такими как Council on Foreign Relations, EU-US Trade and Technology Council и Johns Hopkins School of Advanced International Studies.[xxxii] Президент Финляндии Александр Стубб поддерживал дружеские отношения с сотрудницей ЦРУ Валери Плейм.[xxxiii] Федеральный канцлер Фридрих Мерц с 2016 по 2020 год возглавлял наблюдательный совет немецкого подразделения BlackRock и состоит в Atlantik-Brücke.[xxxiv] Министр финансов Ларс Клингбайль уже много лет состоит в Atlantik-Brücke.[xxxv] Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен входила в попечительский совет Всемирного экономического форума.[xxxvi] Глава внешнеполитического ведомства ЕС Кая Каллас входила в консультативный совет Мюнхенской конференции по безопасности; она была удостоена Transatlantic Leadership Award Центра анализа европейской политики и премии имени Генри Киссинджера Американской академии в Берлине.[xxxvii] Бывший министр иностранных дел Германии Анналена Бербок получила профессорскую должность в Колумбийском университете в Нью-Йорке, где средняя зарплата профессора составляет около 245 500 долларов в год. Пока она сама устроила свои дела, другие расплачиваются за её военную политику собственной жизнью.[xxxviii] Полковник Лоуренс Уилкерсон, бывший глава аппарата госсекретаря США Колина Пауэлла: «Мы купили всю Европу».[xxxix]

«Брюссель, — заявил экономист Маркус Кралль, — это одно из самых коррумпированных болот, какие вообще существуют».[xl] В предыдущем составе Европейского парламента заседали 163 депутата, замешанные в общей сложности в 253 уголовных преступлениях или скандалах. Коррупционная сеть протянулась через всю Европу вплоть до Украины, как утверждала в интервью Le Journal du Dimanche бывший пресс-секретарь президента Зеленского Юлия Мендель.[xli] По её словам, большая часть оружейной и финансовой помощи Украине возвращается обратно западным корпорациям. «Единственные победители» — это те, «кто наживается на этой войне: отдельные политики и лоббисты. А народы, напротив, расплачиваются за неё».[xlii]

А после ухода с должности эти «слуги народа» проходили через вращающуюся дверь в компании, которым прежде оказывали услуги, уже в качестве лоббистов продавали им свои связи и получали жирные дивиденды за проделанную разрушительную работу. Бери, пока ещё есть что взять. Позади оставалась та груда обломков, которую мы имеем сегодня. «Сильные мира сего,

— пишет Зигмунт Бауман, — выработали пристрастие ко всему текучему и преходящему, тогда как проигравшие отчаянно пытаются поддерживать на ходу свой хлам».[xliii] И продолжали сидеть в цифровой клетке, которую принимали за высшую форму свободы.

Они смотрели вдоль бухты на причалы Бомбы, где лодки мальтийских рыбаков и их сети уступили место роскошным яхтам. Те служили декорацией для туристов, которые фотографировались под тёплым солнцем на палубе парома, сохраняя на память обманчивую идиллию, заманившую их сюда, — идиллию, разбивавшуюся о бритвенно-острый, откинутый назад форштевень футуристического чудовища, принадлежавшего олигарху, который уже давно набросил сеть своих цифровых финансовых потоков на мираж свободы.

Некоторые суперъяхты принадлежали компаниям специального назначения, за которыми, в свою очередь, стояла какая-нибудь Limited, зарегистрированная на Бермудах, Виргинских островах или острове Мэн; правом подписи обладала юридическая фирма в лондонском Сити — и всякий, кто пытался докопаться до истины, в итоге хватал пустоту. Технология власти цифрового капитализма заключалась в появлении и исчезновении, в ускользании, в способности выйти из-под контроля. «В текучей современности, — писал Зигмунт Бауман, — оседлое большинство находится под властью кочующей, экстерриториальной элиты».[xliv] То, что власть оторвалась от какой бы то ни было территории, получила возможность свободно перемещаться вне досягаемости демократического контроля и уклоняться от ответственности, стало её определяющей чертой — и одновременно самым тяжёлым ударом, который глобализация могла нанести тем, кто находился под надзором и зависел от наёмного труда.[xlv]

Мальта зарабатывала на войне на Украине: сделки с оружием в финансовом отношении проводились через компании специального назначения и счета в Валлетте. Украинские олигархи использовали холдинги и финансовые структуры прежде всего на Кипре, но также и на Мальте — например Trident Trust, — чтобы вывести свои активы из-под контроля собственного государства, сократить налоговые выплаты и получить доступ к Евросоюзу или лондонскому Сити.[xlvi] К их числу относились Антон Прогодский с зарегистрированной на Мальте компанией ZUC Ltd,[xlvii] Константин Жеваго с Wargny Storage Ltd. и связанными с ней компаниями,[xlviii] основатели PrivatBank Игорь Коломойский и Геннадий Боголюбов, [xlix] а также президент Владимир Зеленский и его сеть.[l] Особой популярностью пользовались многоуровневые структуры из компаний специального назначения, зарегистрированных на Мальте и Кипре, и фондов в Люксембурге — для снижения налогов и сокрытия собственности.[li]

На саммите НАТО в Анкаре в июле 2026 года Люксембург занял однозначную позицию. Это крошечное государство с населением всего 700 000 человек и без постоянной армии намеревалось превратиться из налоговой гавани в финансиста войны. Уже тогда Люксембург был одним из ведущих финансовых центров мира. К концу 2025 года объём активов под управлением фондов, зарегистрированных в Люксембурге, достиг 8,2 трлн евро; здесь управлялось 58% всех трансграничных фондов мира, что делало его крупнейшим фондовым центром Европы. Люксембург был уже не страной, а денежным насосом, перекачивавшим богатство мира в карманы глобальной элиты.[lii]

Новой бизнес-моделью стала смерть. Поэтому Люксембург превратился в европейскую опору новой Defence, Security and Resilience Bank (DSRB) — так называемого банка НАТО со штаб-квартирой в Канаде, призванного направлять частный капитал в оборонные проекты под государственные гарантии.[liii]

Частный капитал: это означало, что теперь и пенсионные фонды, фонды социального обеспечения, медицинские страховые компании и частные инвесторы могли, пользуясь налоговыми льготами в Люксембурге, вкладывать деньги в войну — а значит, и в смерть собственных детей и внуков. Деньги текли из карманов граждан через море крови к американским военно-промышленным и технологическим корпорациям. Гегемон в Вашингтоне пожирал собственных вассалов.[liv]

По крайней мере теперь ночи были уже не такими ужасными, как первые — те бесконечные ночи, которые никак не хотели кончаться и которые он проводил, лёжа на спине у открытой балконной двери, словно сторожа собственный сон и всякий раз вздрагивая, как только глаза начинали смыкаться, потому что миг засыпания сливался для него с моментом ареста. Открытые глаза возвращали его к осязаемой реальности — к вращавшемуся у маяка лучу прожектора или проходившему мимо судну, — но расширялись от ужаса, стоило занавеске вздуться от лёгкого дуновения ветра: её плавный танец в его сознании превращался в ревущий шторм, шаги в коридоре уже предвещали взлом двери, и он метался на кровати, в ужасе от мысли, что комната на шестом этаже не оставляет ему ни единого пути к бегству.

С 2022 по начало 2026 года ЕС и его страны-члены вложили в войну на Украине не менее 216,7 млрд евро. [lv]Запад заморозил около 300 млрд евро российских государственных резервов, большую часть которых хранили в Euroclear в Брюсселе. К этому ЕС ещё добавил «репарационный кредит» для Киева на сумму до 130 млрд евро, из которых уже около 90 млрд евро были заложены под российские зарубежные активы. С учётом нового кредита общий объём финансовых обязательств ЕС составил почти 283 млрд евро — деньги, которые были потрачены или обещаны на войну. К этому добавились рекордные военные бюджеты в 381 млрд евро только в 2025 году и новая цель НАТО, которая потребует более 630 млрд евро в год — целая пирамида военного финансирования, измеряемая в триллионах.[lvi]

Эта ставка была сделана в конце 2013 года — с переворота на Майдане в Киеве, который финансировали и организовывали США, Европейский союз и НАТО.[lvii] Украинские активы — рудные месторождения, запасы газа, чернозёмы, трубопроводы, металлургические комбинаты — казались достаточной ставкой ради конфронтации с Россией. Но расчёт не оправдался. Жители востока Украины выступили против переворота, Крым вновь присоединился к России, Донецк и Луганск провозгласили независимость, а так называемая «антитеррористическая операция» правительства, пришедшего к власти после переворота, вылилась в войну против мирного населения.[lviii] Вооружение Украины и её постепенное приведение к стандартам НАТО завершились российским вторжением. Вашингтон частично отошёл в сторону, европеизировав и саму войну, и расходы на неё.

Еврокомиссия планировала ежегодно увеличивать военные расходы, доведя их к 2035 году до 3,5% ВВП, что в совокупности составляло бы около 2,6 трлн евро — своего рода военную кассу. Это вело к такой задолженности, которую в мирное время уже невозможно было бы погасить: рассчитаться с ней можно было бы только посредством войны. Поток новых денег настолько раздул оборонный сектор, что остановка производства вооружений вызвала бы экономическую катастрофу системного масштаба. Спасти Евросоюз теперь мог лишь доступ к российским ресурсам.

1 августа 1936 года генерал Гитлера Фридрих Фромм представил Общему управлению сухопутных войск Вермахта докладную записку. В ней он указывал на внутреннюю логику гонки вооружений, которая начинала развиваться по собственным законам. Мобилизационные мощности военной промышленности, писал он, создавали такую ситуацию принуждения, из которой единственным выходом в конечном счёте оставалась война.[lix] И для еврократов главным врагом был мир. Европейским элитам была нужна война.[lx]

Евросоюз поддержал расширение НАТО на восток, включая перспективу вступления Украины, и тем самым создал новую конфронтацию. Совместно с США и НАТО он организовал и финансировал переворот на Майдане в 2014 году; его спецслужбы направляли геноцид в Донбассе в 2014–2021 годах, а ЕС молчаливо это терпел. Тем самым Запад спровоцировал российское вторжение; Великобритания и США сорвали весной 2022 года в Стамбуле мирное соглашение, уже готовое к подписанию; в ноябре 2022 года Вашингтон и Брюссель отвергли совет генерала Марка Милли завершить войну в тот момент, когда Украина находилась в наиболее сильной позиции; Евросоюз отказался от дипломатии.[lxi]

Европейские элиты с помощью цензуры, санкций и политических преследований препятствовали демократической дискуссии. Тем самым они стремились защитить себя от растущей оппозиции и от окончания войны. Война на Украине превратилась для поджигателей войны в борьбу за собственное выживание. Они хотели удержать США в войне, потому что сами были слишком слабы; хотели разорить Россию и получить доступ к её природным ресурсам; хотели накачивать деньгами военную промышленность и таким образом остановить экономический распад, который сами же и вызвали; хотели цепляться за власть и подавлять растущее недовольство населения.[lxii] Цензура, санкции, военное положение и чрезвычайное положение уже давно превратились в постоянную практику государственного управления.[lxiii]

Но война уже давно была проиграна. Российские ракеты вывели из строя порт Одессы, превратив Украину в фактически лишённую выхода к морю страну, которая больше не могла существовать самостоятельно.[lxiv] На Украине оставалось лишь около 25 миллионов человек — вдвое меньше, чем 52 миллиона в 1991 году.[lxv] В итоге остался потерпевший крах усечённый государственный организм — по уши в долгах и экономически обескровленный, без природных ресурсов восточных областей.[lxvi]

Это была война, которую НАТО теперь стремилось заморозить, поскольку проигрывало эту прокси-войну, а в случае заключения мира пришлось бы вернуть замороженные 300 млрд евро российских зарубежных активов — чего оно не могло сделать, потому что эти средства уже давно были заложены. Поражение, по словам Гленна Дизена, оставило бы Европу «без чёткой роли и без какого-либо значения в многополярном мире».[lxvii] Это означало бы скатывание Европы в геополитическую агонию и утрату всякого влияния. У Евросоюза оставался лишь выбор: банкротство или война.

Ответственные за это находились не только в Киеве, но и в Вашингтоне, Берлине, Париже и Лондоне. Европейские элиты любой ценой стремились продлить войну; тем самым они несли ответственность почти за два с половиной миллиона погибших с украинской стороны к середине 2026 года.[lxviii] Целый народ был расчленён на бойне западных интересов. Их руки были в крови. Сговор западных элит с украинскими неонацистами означал также сговор с их карательными отрядами. Эта элита шла по трупам. Казалось, западные элиты впали в кровавое безумие.[lxix]

В те ночи всё казалось странным: душа будто покидала тело и наблюдала за ним со стороны — за тем, как он лежал, скованный собственным страхом. Тьма сворачивалась в извилистый тоннель, уходивший на самое дно души, в холодное и пустое ничто, которое ничуть не приближало его к концу этого ужаса. Он включал свет, вставал, смотрел на себя в зеркало в ванной и не находил в отражении ничего знакомого: черты лица были искажены предчувствием будущих допросов.

С первыми проблесками моря его покидали силы держать себя под полным контролем — даже в полудрёме, как когда-то в зоне боевых действий, улавливать каждый звук, каждое движение. Так было тогда, в Призрене, когда в ста метрах взорвалась противотанковая мина, стёкла приоткрытого всего на щель окна разлетелись вдребезги, а кинетическая энергия взрыва

метнула осколки над ним, словно стрелы. И тогда он сдавался изнеможению и погружался в тяжёлый сон без сновидений — сон, которому, как ему хотелось, не было бы конца.

Если позади него не было возмущения, а впереди — убежища, тогда жить достойно в царстве мира сего означало одно: тех, кого уже обманули, обобрать ещё раз; тех, кто уже лежит в пыли, ещё раз втоптать в грязь; тех, кто уже унижен, ещё раз оплевать. Кто пытался подняться и тянулся к достоинству, хватал пустоту. Оно ускользало — сначала медленно, потом быстро, потом всё быстрее. Жизнь с достоинством стала фурией исчезновения.[lxx]

В какой-то момент сон и бодрствование уже невозможно было отличить друг от друга. Граница между ними стёрлась.[lxxi] Ведь сон, как писал Зигмунд Фрейд, — это страж сна; теперь же сама действительность превратилась в кошмар.[lxxii] В ту бесконечную секунду, когда угроза окончательно брала верх, сон размывался и переходил в состояние бодрствования; непреодолимая усталость овладевала им, когда он чувствовал, что сон скоро закончится и ему придётся вернуться в бессознательность пробуждения — туда, где нужно будет перейти границу между призрачным странствием и реальной опасностью, чтобы уже в самой действительности погрузиться в сон разума, из которого он больше не вернётся — вплоть до великого сна, смерти.[lxxiii]

«Будьте осторожны!» — советовали незнакомые люди. «Надеюсь, вы приняли меры!» — «Вы что, до сих пор живёте в Германии?»

Его имя значилось на «Миротворце» — смертном списке галичанских нацистов и их спецслужб, где была и Дарья Дугина, погибшая в Москве при взрыве автомобиля,[lxxiv] и украинский депутат Олег Калашников, застреленный в Киеве в 2015 году,[lxxv] и Анатолий Шарий, который в каталонском изгнании едва избежал пули снайпера.[lxxvi] И мучительно всплывали в сознании обрывки воспоминаний о том, как тогда, в 2002 году, в тщательно охраняемой резиденции президента Афганистана Хамида Карзая в Кабуле на него были направлены стволы винтовок наёмников Blackwater, а побледневший оператор указал ему на красную точку у него на лбу. Обрывки воспоминаний сплетали карнавал в пляску смерти. Не Украина европеизировалась — Европа превращалась в Украину: в скопление выжатых досуха, потерпевших крах прифронтовых государств, переполненных оружием, — военных диктатур за демократическим фасадом, где действовало право сильного. Один друг с тревогой сказал ему: «Они и тебя убьют».

Когда в ночной жаре он увидел рядом с собой лежащего сновидца, в ту бесконечную секунду, когда всё сливалось воедино — сон, бодрствование, фантазии, — а грань между внезапным пробуждением и засыпанием начинала размываться, он ещё успел укрыться за входом в вестибюль от очереди пуль, выпущенных из проезжавшего мимо чёрного автомобиля, чьи пассажиры и номерной знак исчезли в путанице серпантина, ведь был карнавал. Это было время чудовищ.[lxxvii]

Когда появились агенты карательной группы — с армейскими пистолетами в руках — и склонились над ним, один сказал: «Ещё одним меньше», — и пнул ногой его труп. Тут из темноты появился и тот самый хозяин бара, который днём обслуживал его неподалёку от площади Республики: «Кроме того, он расплатился фальшивыми деньгами», — сказал он и показал пятидесятиевровую купюру.[lxxviii] «Давайте сюда», — сказал один из сотрудников спецслужбы: он видел, что деньги настоящие. — «Это пойдёт в материалы дела».

Резкий морской ветер в аэропорту Валлетты взметает пепел со дна души.

[i] Для наглядности см.. Laihonen, Sanna Malinin: Carneval Malta 13.02.2026 - 17.02.2026 v. 16.02.2026. https://www.youtube.com/watch?v=ViU9tj70EOY

[ii] https://myrotvorets.center/criminal/baab-patrik/

[iii] Baab, Patrik: Investigation Topics HMKW Fall Semester 2021/22, 20.09.2021

[iv] «Порядок — это одновременно и то, что дано в самих вещах как их внутренний закон, как тайная сеть, согласно которой они некоторым образом соотносятся друг с другом, и то, что существует лишь благодаря решётке взгляда, внимания, языка; и только в белых ячейках этой сетки он проявляется в своей глубине как уже наличествующий, безмолвно ожидающий того момента, когда будет высказан».

Фуко, Мишель: Слова и вещи. Париж, 1990, с. 24–25.

[v] Хабермас о Фуко: «Тем не менее автор и здесь всё ещё имеет в виду такой анализ дискурса, который, прибегая к глубинной герменевтике, на ощупь возвращается к истокам того первоначального разветвления безумия и разума, чтобы в сказанном расшифровать несказанное… Если бы именно это было его намерением, Фуко пришлось бы археологически карабкаться по руинам разрушенного объективного разума, из безмолвных свидетельств которого ретроспективно всё ещё можно было бы выстроить перспективу надежды на примирение — пусть давно уже и отвергнутой».

Хабермас, Юрген: Философский дискурс о модерне. Франкфурт-на-Майне, 2019, 13-е изд., с. 282–283.

[vi] «Тождество… есть прежде всего не что иное, как выражение пустой тавтологии. Поэтому справедливо было замечено, что этот закон мышления бессодержателен и не ведёт дальше… Из самого конкретного или из синтетического суждения абстракция, конечно, могла бы путём анализа вывести положение о тождестве; однако в действительности она уже не оставила бы опыт таким, каков он есть, а изменила бы его; ибо опыт, напротив, содержит тождество в единстве с различием и представляет собой непосредственное опровержение утверждения, будто абстрактное тождество как таковое является чем-то истинным, поскольку в каждом опыте встречается как раз противоположное, а именно — тождество лишь в соединении с различием». Гегель, Г. В. Ф.: Наука логики. *2*. Собр. соч., т. 6. Франкфурт-на-Майне, 1983, с. 41, 43.

[vii] «Наука и верховенство права образуют тем самым два столпа модерна, сформированного эпохой Просвещения. В отличие почти от всех других культур в истории Просвещение […] добилось отмены рабства и в конечном итоге вытеснения из общественной жизни всех форм расизма. Оно создало культурные предпосылки для колоссального научного, технологического и экономического прогресса, обеспечив всем слоям населения такой уровень и качество жизни, о которых прежние эпохи не могли даже мечтать.

Однако, как ни парадоксально, именно успех науки и конституционного государства породил высокомерие, которое сегодня грозит привести их к саморазрушению. В науке это высокомерие заключается в переходе границы между установлением фактов и предписыванием норм, что выражается в лозунге “Follow the Science” — «Следуйте науке». В конституционном государстве оно состоит в стирании границы между обеспечением права каждого человека на самоопределение — посредством защиты от нежелательного внешнего вмешательства в его жизнь — и защитой человека от всевозможных рисков, которые могут возникнуть в ходе жизни. Тем самым универсальные негативные права, защищающие от вмешательства, превращаются в позитивные права на всевозможные притязания, как это происходит в государстве всеобщего благосостояния.

Результатом этого пагубного развития становится то, что мы рискуем вернуться к состоянию, предшествовавшему Просвещению: наука превращается в своего рода светскую религию — сциентизм, — легитимирующую постоянно расширяющуюся государственную власть, которая регулирует все стороны общественной и даже частной жизни: тоталитаризм государства всеобщего благосостояния […] Одним из ключевых элементов этой трансформации является следующее: люди оказываются под всеобщим подозрением в том, что своим повседневным свободным выбором образа жизни они подвергают опасности других. Всё, что они делают по собственной воле, принимая ответственность за свою жизнь и вступая во всевозможные добровольные социальные взаимодействия, может, например, способствовать распространению опасного вируса, вызывать апокалиптическое изменение климата или задевать чувства представителей меньшинств, чьи члены в прошлом подвергались несправедливости. Таким образом возникает всеобъемлющее подозрение, что каждый человек представляет потенциальную опасность для всех остальных. Чтобы освободиться от этого общего подозрения, люди подчиняются всеохватывающему регулированию и надзору за их общественной и частной жизнью, которые навязывает им союз учёных, политиков, средств массовой информации и деловых интересов. То, что прежде являлось основополагающими правами на самоопределение, заменяется привилегиями, предоставляемыми за лояльность тоталитарному режиму всеобъемлющего социального контроля. Именно это развитие в последнее время проявилось в режимах коронавирусных ограничений, климатическом режиме и режиме воукизма. Речь идёт далеко не просто о чрезмерных реакциях на реальные риски или несправедливость. Это режимы в смысле всеобъемлющего регулирования общественной и даже частной жизни, навязываемого людям посредством принудительной силы государства. Тем самым они представляют собой достигшую на сегодняшний день высшей точки форму саморазрушения науки и верховенства права в нашей цивилизации […] Если выразить наш диагноз предельно кратко, нынешняя тенденция к новому тоталитаризму является результатом слияния четырёх элементов: (1) политического сциентизма; (2) интеллектуального постмодернизма; (3) государства всеобщего благосостояния; (4) кланового капитализма».

Эсфельд, Михаэль; Лопес, Кристиан: Восстановление науки и верховенства права (*Restoring Science and the Rule of Law*). Лондон, 2024, с. 1–2, 6.

[viii] «На место одного большого нарратива с единым абсолютным благом приходит фрагментация в форме множества малых нарративов, каждый из которых провозглашает некоторое частное благо — например, защиту здоровья, защиту климата или защиту меньшинств. Именно это делает постмодернистский тоталитаризм столь опасным: он подобен гидре. Стоит отрубить одну голову — например, разоблачить инсценировку коронавирусного кризиса, — как тут же появляется новая, например инсценировка связанных с изменением климата проблем как угрожающего жизни климатического кризиса […] Тем самым исчезает и сама соотнесённость с реальностью. Интеллектуальный постмодернизм подменяет реальность симуляцией. Убеждения и теории больше не относятся к реальности, существующей независимо от людей и групп, которые придерживаются этих убеждений и теорий; они представляют собой не что иное, как выражение интересов тех людей и групп, которые эти убеждения и теории формулируют […] В конечном счёте это означает замену использования разума чистым использованием власти […] Без объективных критериев не остаётся иной апелляционной инстанции, кроме власти […] В науке тогда значение имеет уже не то, что говорит человек, а то, кто именно это говорит: к какой культуре, религии, этнической группе, полу, сексуальной ориентации и так далее он принадлежит, поскольку именно из этого выводятся его интересы. В обществе и государстве перестаёт действовать принцип равного права для всех: вместо него существуют лишь

определённые группы, каждая из которых обладает особыми правами — или, напротив, не обладает ими». Эсфельд, Михаэль: Самоопределение — сейчас*!* Путь к формированию будущего (*Selbstbestimmt jetzt! Der Weg zur Gestaltung der Zukunft*). Киссинг, 2026, с. 36–37.

[ix] Ван дер Пейл, Кеес: Осаждённый мир. Коронавирус*:* мобилизация страха — и как мы можем от неё освободиться. Ратцерт, 2021.

[x] Бекки, Франц: «Специалист по конституционному праву: “Мы на пути к государству запугивания”. Страх как политический инструмент, центры сбора сообщений как тревожный сигнал. В интервью Фолькер Бёме-Несслер подводит итоги политики периода коронавируса и объясняет, почему эта тема по-прежнему актуальна». *Berliner Zeitung*, 27.01.2026.
https://www.berliner-zeitung.de/article/verfassungsrechtler-volker-boehme-nessler-wir-sind-auf-dem-weg-in-einen-einschuechterungsstaat-10016009

[xi] Форхауэр, Уве: «Лейпциг, Россия и “однозначные доказательства”. Санкции или предлог для дальнейшей эскалации?» *Apolut*, 02.09.2026.
https://apolut.substack.com/p/leipzig-russland-und-die-eindeutigen?utm_source=post-email-title&publication_id=9770996&post_id=213826233&utm_campaign=email-post-title&isFreemail=true&r=9vuj8&triedRedirect=true&utm_medium=email

[xii] Административный суд земли Шлезвиг-Гольштейн, дело № 9 A 167/22. Решение: д-р Зиверс, вице-президент Административного суда; Церреннер, судья Административного суда; Крузе, судья.

[xiii] Письмо руководства NDR, Габи Кис, от 28.09.2022.

[xiv] Все эти события подтверждены свидетельскими показаниями и документами.

[xv] Хэринг, Норберт: Комплекс истины. Как НПО по поручению государства борются с нежелательными мнениями. Ной-Изенбург, 2026, с. 187 и сл.

[xvi] «Федеральное правительство должно усилить совместимость, взаимодополняемость инноваций и оценку безопасности технологий между федеральным центром и землями, чтобы создавать масштабируемые технологии на европейском, а в конечном счёте и на глобальном уровне. Соответствующие усилия на национальном уровне, таким образом, одновременно имеют и внешнеполитическое значение. Германия могла бы, например, создать своего рода “App Store” для цифровых инструментов в сферах образования, здравоохранения и работы полиции. Федеральное правительство также могло бы ужесточить условия предоставления финансовых стимулов для закупки технологий, введя требования в области кибербезопасности и политики в отношении поставщиков, согласованные с интересами безопасности Германии, ЕС и НАТО». Баркер, Тайсон; Хагебёллинг, Давид: Цифровая *Grand Strategy* для Германии. DGAP, ноябрь 2022.
https://dgap.org/de/forschung/publikationen/eine-digitale-grand-strategy-fuer-deutschland-0

[xvii] liber-net: Сеть цензуры*:* регулирование и репрессии в современной Германии. 08.04.2026, с. 15.
https://liber-net.org/wp-content/uploads/2025/11/de-report-de.pdf

[xviii] Тёгель, Йонас: Когнитивная война НАТО. *Overton-Magazin*, 10.07.2023.
https://overton-magazin.de/top-story/die-kognitive-kriegsfuehrung-der-nato/

[xix] Де Лапуэнте, Роберто: «Мистер Бааб, пива вы здесь не получите!» Интервью с Патриком Баабом. *The Postil Magazine*, 01.08.2023.

[xx] Хофбауэр, Ханнес: Лишённые всех прав. От внесудебных санкций ЕС — к авторитарному государству. Вена, 2026, с. 209–213.

[xxi] Полиция Берлина: повестка на допрос в качестве свидетеля, дело № 214 RHs 1983/24 от 07.04.2025.

[xxii] Письменное заявление адвоката от 29 апреля 2025 года. Элизабет Трюдо, бывший официальный представитель Государственного департамента США, заявила, что США крайне обеспокоены публикацией персональных данных журналистов, находящихся в зоне кризиса. «Совершенно неприемлемо, когда журналистам угрожают за то, что они говорят или пишут. Правительства должны делать всё возможное для обеспечения безопасности журналистов. Кроме того, волна травли в интернете ещё больше усугубила положение этих журналистов», — отметила Дуня Миятович, представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ.

https://www.archiv-swv.de/pdf-bank/presseschau/2022/test.rtde.tech-Feinde

%20der%20Ukraine%20Wie%20eine%20Webseite%20ungehindert%20Todeslisten%20und

%20Mordaufrufe%20ver%C3%B6ffentlicht.pdf, verkürzt https://shorturl.at/k9ta1)

[xxiii] https://report24.news/merkel-regime-laesst-wohnung-von-immunologe-prof-hockertz-stuermen/

https://www.tichyseinblick.de/daili-es-sentials/hausdurchsuchungen-paul-brandenburg-und-stefan-hockertz/

https://wachauf.net/29-treibjagd-auf-kritiker/

https://publikumskonferenz.de/blog/news/mehrere-hausdurchsuchungen-bei-regierungskritischen-intellektuellen/

[xxiv] https://www.spiegel.de/ausland/ukraine-krieg-eu-parlamentspraesidentin-ermuntert-mitgliedstaaten-zu-lieferung-von-kampfjets-a-9b15156d-d47b-4b06-bea7-3a4bf13682fb

[xxv] https://x.com/amuse/status/1897973149104214189

[xxvi] Хоппе, Тилль: «Мэтью Табоне станет главой кабинета Роберты Метсолы». *Table Briefings*, 29.04.2024. https://table.media/europe/news/matthew-tabone-wird-kabinettschef-von-roberta-metsola

[xxvii] «Серьёзные недостатки в выпускной работе председателя Европарламента Метсолы — тем не менее она сохраняет учёную степень». *Apollo News*, 12.04.2025. https://apollo-news.net/schwere-maengel-in-abschlussarbeit-von-eu-parlamentspraesidentin-metsola-sie-behaelt-titel-trotzdem/

[xxviii] Вебер, Томас: «Исповедь экономического убийцы (часть 1): движущая сила за кулисами». *Substack*, 21.07.2026. https://tweber66.substack.com/p/bekenntnisse-eines-economic-hitman

См. также: Эстерманн, Йозеф: «Эти политики — всего лишь рупоры могущественных интересов». Джеффри Сакс призывает общественность противостоять военно-промышленно-цифровой машине войны. *Infosperber*, 19.07.2026. https://www.infosperber.ch/politik/diese-politiker-sind-nur-die-sprachrohre-maechtiger-interessen/

[xxix] https://www.europarl.europa.eu/pdfs/news/expert/agenda_week_by_type/22-2026/22-2026_en.pdf

Экклс, Мари: «Личные встречи Big Tech с Европейским парламентом». *Politico*, 28.05.2026.rhttps://www.politico.eu/newsletter/politico-eu-influence/big-techs-face-time-with-the-european-parliament/

[xxx] https://germany.news-pravda.com/russia/2026/07/09/296278.html

[xxxi] «Мы — элита, состоящая из мужчин и женщин, которые используют международные финансовые организации для создания условий, позволяющих подчинять другие страны корпоратократии. А эта корпоратократия контролирует наши крупнейшие корпорации, наше правительство и наши банки. Подобно нашим собратьям из мафии, мы, “экономические убийцы” (Economic Hitmen, EHM), предлагаем услугу или одолжение. Это может быть, например, кредит на развитие инфраструктуры: строительство электростанций, скоростных автомагистралей, портов, аэропортов или промышленных парков. Условием предоставления кредита становится то, что все эти проекты должны осуществлять инженерные и строительные компании из нашей страны. По сути, значительная часть денег лишь формально покидает США: средства просто переводятся из банков Вашингтона инженерным компаниям в Нью-Йорке, Хьюстоне или Сан-Франциско. Таким образом, хотя деньги почти сразу возвращаются компаниям, принадлежащим корпоратократии — то есть самому кредитору, — страна-получатель обязана вернуть всю сумму долга вместе с процентами. Если EHM действительно хорошо справляется со своей задачей, кредиты оказываются настолько велики, что через несколько лет д

[xxxii] https://sais.jhu.edu/news-press/event-recaps/president-european-parliament-calls-strong-transatlantic-alliances-and-unity

https://the-president.europarl.europa.eu/home/ep-newsroom/pagecontent/actualites/this-is-the-time-to-rekindle-the-power-of-the-transatlantic-alliance-president-metsola-in-washington-dc.html

https://www.cfr.org/event/conversation-european-parliament-president-roberta-metsola

[xxxiii] Таммилехто, Олли: «Иррациональное решение Финляндии. Последствия “захвата элит”». *Schweizer Standpunkt*, 24.07.2026. https://www.schweizer-standpunkt.ch/news-detailansicht-de-international/finnlands-irrationale-entscheidung.html

[xxxiv] Рюгемер, Вернер: *BlackRock Germany.* Тайная мировая держава, её методы в Германии и Фридрих Мерц. Берлин, 2025, 2-е изд.

[xxxv] Бонилья, Нел: «Захват элит и саморазрушение Европы: скрытая архитектура трансатлантической гегемонии». *Worldlines*, 29.06.2025. https://themindness.substack.com/p/elite-captu

[xxxvi] https://www.weforum.org/press/2016/08/world-economic-forum-announces-new-board-of-trustees-2016/

[xxxvii] https://securityconference.org/en/about-us/advisory-council/

https://www.youtube.com/watch?v=KfckbiqqaXc

https://www.americanacademy.de/three-baltic-leaders-awarded-the-henry-a-kissinger-prize/

[xxxviii] Шмитт, Рихард: «Новая работа для бывшего министра иностранных дел: Бербок остаётся в Нью-Йорке». *Tichys Einblick*, 25.08.2026.
https://www.tichyseinblick.de/kolumnen/aus-aller-welt/neuer-job-fuer-baerbock/

[xxxix] «Мы купили всю Европу. Мы купили издателей газет. Мы купили профсоюзных лидеров. Мы купили парламентариев. Мы купили двух генеральных секретарей: Йенса Столтенберга и Марка Рютте. Мы купили целые страны — их политический аппарат и всё, что на него влияет. Начиная с 2002 года мы по-настоящему нарастили усилия. Миллиарды долларов направлялись ЦРУ и другим структурам. USAID была одним из инструментов. Они превратили либеральную демократию в оружие. Но Европу в том виде, в каком она существует сегодня, мы создали совершенно сознательно. И теперь, думаю, мы расплачиваемся за это. Понадобится ещё шесть–двенадцать, возможно, восемнадцать месяцев, чтобы избавиться от некоторых из этих людей. А парламенты? Бог знает, сколько времени потребуется, чтобы избавиться от людей там. Мы скрупулёзно сформировали Европу по тому образцу, который сами для неё задумали». Бывший полковник США Лоуренс Уилкерсон. X, 23.08.2026.
https://x.com/nightglow98/status/2094164625725985064

Уилкерсон, Лоуренс: «США рассматривают возможность нанесения ядерного удара по Ирану». Гленн Дизен, 19.08.2026.
https://www.youtube.com/watch?v=PjG-zfGY5PY

[xl] https://auf1.tv/wirtschaft-auf1/korruption-und-verschwendung-wohin-geht-unser-geld?ref=apolut.net

Тёппер, Клаудия: «Коррупция и ЕС». *Apolut*, 28.07.2026.
https://apolut.substack.com/p/korruption-und-die-eu-von-claudia?utm_source=post-email-title&publication_id=9770996&post_id=208812447&utm_campaign=email-post-title&isFreemail=true&r=9vuj8&triedRedirect=true&utm_medium=email

[xli] «Эксклюзив: коррупция, авторитарный дрейф: Юлия Мендель, бывший пресс-секретарь Зеленского, откровенно рассказывает JDD». *Le Journal du Dimanche*, 02.08.2026.

https://www.lejdd.fr/International/exclusif-corruption-derive-autoritaire-iuliia-mendel-ex-porte-parole-de-zelensky-se-confie-au-jdd-180306

«Она утверждает, что Зеленский превратил войну в инструмент укрепления личной власти, что коррупция приобрела повсеместный характер в его ближайшем окружении, тогда как демократия разрушается, а демографический кризис на территории Украины усугубляется […] По мнению Мендель, Зеленский стал “главным бенефициаром войны”. Она считает, что продолжение конфликта позволило ему сохранить власть после приостановки выборов, и обвиняет приближённых президента в том, что они извлекают выгоду из миллиардов евро помощи, поступающей от Европейского союза […] Мендель также возлагает часть ответственности на западные государства, полагая, что их неизменная поддержка Зеленского основана в том числе на политических и экономических расчётах: значительная часть военной помощи в конечном итоге поступает европейским оборонным компаниям». «Зеленского обвиняют в использовании войны для сохранения власти, заявляет его бывший пресс-секретарь». *Daily Beirut*, 03.08.2026.
https://www.lejdd.fr/International/exclusif-corruption-derive-autoritaire-iuliia-mendel-ex-porte-parole-de-zelensky-se-confie

[xlii] Грезер, Тило: «(Не)остановимый крах Украины». *Apolut*, 05.08.2026.
https://apolut.net/der-un-aufhaltsame-untergang-der-ukraine-von-tilo-graser/

[xliii] Бауман, Зигмунт: Ретротопия. Франкфурт-на-Майне, 2018, 2-е изд., с. 22.

[xliv] «В качестве важнейшей технологии власти теперь выступают появление и исчезновение, ускользание, уклонение, отказ от любых территориальных ограничений — вместе с сопряжёнными с ними трудными и дорогостоящими задачами по установлению и поддержанию порядка на данной территории […] В текучей современности оседлое большинство находится под властью кочующей, экстерриториальной элиты». Бауман, Зигмунт: Текучая современность. Франкфурт-на-Майне, 2003, с. 18–19, 21.

[xlv] Зигмунт Бауман цитирует Макса М. Мучлера: «Свободно и, если необходимо, вне досягаемости других перемещаться, чтобы иметь возможность уклониться от ответственности, — вот центральный признак власти в современную эпоху». Бауман продолжает: «Отрыв и освобождение власти от любой территории — это самый тяжёлый удар, который всё ещё далёкий от

завершения процесс глобализации до сих пор нанёс основной функции и прежде всего предполагаемому всемогуществу — а значит, и жизнеспособности — Левиафана в том виде, в каком его мыслил Гоббс». Бауман, Зигмунт: Ретротопия. Франкфурт-на-Майне, 2018, 2-е изд., с. 32.

[xlvi] https://www.tridenttrust.com/europe/malta

«Trident Trust — офшорный регистратор, оказывающий услуги по управлению активами по всему миру. Согласно материалам Panama Papers, этот траст на протяжении многих лет выступал посредником Ахметова. Документы показывают, что Ахметов считался "хорошо известным клиентом" международных регистраторов и регулярно пользовался их услугами — например, при получении кредита в международном банке для покупки роскошного частного самолёта. В другом случае, в письме к Trident Trust от 29 октября 2014 года, представители Ахметова настаивали на том, чтобы две новые офшорные компании — Inglen Investments Limited и Pluscom Holdings Limited — были зарегистрированы как можно скорее. Они отказались предоставлять какую-либо дополнительную информацию, поскольку "материнские компании и бенефициарный владелец хорошо известны агенту". Поставщики услуг приняли заказ, не задавая дополнительных вопросов. Как говорится в расследовании, юристы, оформлявшие регистрационные документы, указали в качестве цели создания новых компаний "владение самолётом". Два месяца спустя, 16 декабря 2014 года, одна из этих компаний-оболочек получила кредит от Credit Suisse на приобретение бизнес-джета Falcon 7X с бортовым номером P4-SCM. Рыночная стоимость такого самолёта легко превышает 50 млн долларов. Журналисты также установили, что Trident Trust сотрудничал с Ахметовым по меньшей мере до 2018 года». *New Strategic Concept:* Кланы Украины*:* анализ связей между ключевыми группами украинской олигархии и европейскими и американскими семьями и институтами. newstratcon.org, 2024.

[xlvii] https://offshoreleaks.icij.org/stories/anton-prigodsky

[xlviii] Прокопчук, Игорь: «"Кремлёвский банкир", стоящий за СМИ, распространяющими материалы против Украины и Запада». *VERSII.IF.UA*, 13.10.2025. https://versii.if.ua/novunu/the-kremlin-banker-behind-media-outlets-spreading-messages-against-ukraine-and-the-west-investigation/

Редль, Йозеф: «Олигарх Жеваго: украинский поставщик Voestalpine испытывает финансовые трудности». *Profil*, 11.05.2026. https://versii.if.ua/novunu/the-kremlin-banker-behind-media-outlets-spreading-messages-against-ukraine-and-the-west-investigation/

Шом, Арнаб: «Binance планирует инвестировать в обанкротившийся Union Bank: СМИ». *Finance Magnates*, 06.12.2019. https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/binance-planning-to-invest-in-bankrupt-union-bank-report/

[xlix] «Коломойский и Ахметов — среди клиентов Credit Suisse: OCCRP». *The New Voice of Ukraine*, 21.02.2022. https://english.nv.ua/business/kolomoisky-and-akhmetov-among-clients-of-credit-suisse-occrp-50218531.html#goog_rewarded

[l] «Бывший министр Украины, фигурирующий в коррупционном скандале, был задержан при попытке покинуть страну». *Times of Malta*, 15.02.2026. https://timesofmalta.com/article/ukraine-exminister-corruption-scandal-arrested-trying-leave-country.1124119?utm_campaign=mrf-facebook-timesofmalta&mrfcid=202602156991db9e268db72411b331ae&fbclid=IwY2xjawTewC9leHRuA2FlbQIxMQBicmlkETFpVmbm-gkAnOr5oE2NBFEgfuySaucrPZYHrTuSxYcDDAenTprtfvfX-qh_aem_MWzDUA5Q5SMh2x_TG1wotA

Хардинг, Люк: «Раскрыты офшорные связи украинского президента — "борца с олигархами"». *The Guardian*, 03.10.2021. https://www.theguardian.com/news/2021/oct/03/revealed-anti-oligarch-ukrainian-president-offshore-connections-volodymyr-zelenskiy

Логинова, Елена: «Pandora Papers раскрывают офшорные активы президента Украины и его ближайшего окружения». *Organized Crime and Corruption Reporting Project (OCCRP)*, 03.10.2021. https://www.occrp.org/en/project/the-pandora-papers/pandora-papers-reveal-offshore-holdings-of-ukrainian-president-and-his-inner-circle

Лысенко, Яна: «Документация: офшорные сделки — Зеленский и Коломойский в Pandora Papers». Федеральное агентство политического просвещения Германии *(Bundeszentrale für politische Bildung)*, 19.10.2021. https://www.bpb.de/themen/europa/ukraine-analysen/342240/dokumentation-offshore-geschaefte-selenskyj-und-kolomojskyj-in-den-pandora-papers/

[li] «Кипр как рай для олигархов». *ORF News*, 14.11.2023. https://orf.at/stories/3339755/

Мёрфи, Мартин и др.: «"Мы не знаем, как нам выжить": как российские богачи опасаются за свои состояния». *Handelsblatt*, 30.03.2022. https://www.handelsblatt.com/politik/oligarchen-wir-wissen-nicht-wie-wir-ueberleben-sollen-wie-russlands-reiche-um-ihr-vermoegen-bangen/28210666.html

Вреде, Инса: «Как перекрыть кислород фирмам-почтовым ящикам». *Deutsche Welle*, 04.10.2021.
https://www.dw.com/de/pandora-papers-wie-man-briefkastenfirmen-das-wasser-abgr%C3%A4bt/a-59401202

Кандеа, Штефан; Лавров, Влад: «Раскрыты связи украинских олигархов с офшорными финансовыми гаванями». *The Black Sea*, 05.11.2013.
https://theblacksea.eu/stories/ukraine-oligarch-links-to-off-shore-cash-haven-revealed/

Садек, Николь и др.: «Путеводитель ICIJ по российским состояниям, скрытым в офшорах». *International Consortium of Investigative Journalists*, 20.04.2022.
https://www.icij.org/investigations/russia-archive/icijs-guide-to-russian-wealth-hidden-offshore/

Prozorro: 670 миллионов гривен скрыты в офшорных зонах из чёрного списка. *Transparency International*, 07.10.2019.
https://ti-ukraine.org/en/blogs/prozorro-670-million-hryvnias-hidden-in-blacklisted-offshore-zones/

Хардинг, Люк: «Раскрыты офшорные связи украинского президента — “борца с олигархами”». *The Guardian*, 03.10.2021.

Кемпманн, Антониус: «Panama Papers компрометируют бывшего премьер-министра Лазаренко». *Tagesschau*, 13.04.2016.
https://www.tagesschau.de/ausland/panamapapers-141.html

Халлинг, Штеффен: «Роль олигархов и политический перелом на Украине». *Ost-West. Europäische Perspektiven (OWEP)*, № 4, 2014.
https://www.owep.de/artikel/758-rolle-oligarchen-und-umbruch-in-ukraine

[lii] «Несмотря на свои крошечные размеры, Великое герцогство входит в число ведущих финансовых центров мира. Цифры поражают. К концу 2025 года объём активов под управлением фондов, зарегистрированных в Люксембурге, достиг 8,2 трлн евро. Великое герцогство управляет 58% всех трансграничных фондов в мире. Это вторая по величине юрисдикция для регистрации фондов после США и крупнейший фондовый центр Европы. Объём его внешних финансовых активов составляет 13 трлн евро. Это уже не страна. Это машина по извлечению стоимости, гигантский финансовый насос, перекачивающий богатство мира в казну глобальной элиты [...] Война — хороший бизнес. И Люксембург намерен стать её банкиром [...] Наиболее конкретным вкладом Люксембурга на саммите в Анкаре стала поддержка новой Defence, Security and Resilience Bank (DSRB) — многостороннего института, создаваемого для направления частного капитала в проекты в сфере обороны и безопасности. Штаб-квартира банка должна находиться в Канаде, при этом Люксембургу отводится ключевая роль в Европе. Банк намерен финансировать не только технологии двойного назначения, но и средства поражения. На данный момент проект поддерживают представители Албании, Бельгии, Греции, Латвии, Румынии, Турции и Украины. Впервые эта идея была предложена в 2024 году банкирами — что неудивительно — совместно с группой бывших советников НАТО по вопросам безопасност

[liii] «Наиболее конкретным вкладом Люксембурга на саммите в Анкаре стала его поддержка новой Defence, Security and Resilience Bank (DSRB) — многостороннего института, создаваемого для направления частного капитала в проекты в сфере обороны и безопасности. Штаб-квартира банка должна находиться в Канаде, при этом Люксембургу отводится ключевая роль в Европе. Банк намерен финансировать не только технологии двойного назначения, но и средства поражения. На данный момент проект поддерживают представители Албании, Бельгии, Греции, Латвии, Румынии, Турции и Украины. Впервые эта идея была предложена в 2024 году банкирами — что неудивительно — совместно с группой бывших советников НАТО по вопросам безопасности и военных чиновников. Впоследствии к проекту подключились JPMorgan, Deutsche Bank, Commerzbank и ING, а также крупнейшие банки Канады: RBC, BMO, CIBC, National Bank of Canada, Scotiabank и TD Bank». Руджери, Лаура: «От налоговой гавани к банкиру войны: роль Люксембурга в наращивании военной мощи Европы». *Substack*, 09.07.2026.
https://lauraruggeri.substack.com/p/from-tax-haven-to-war-banker-luxembourgs?utm_source=post-email

[liv] Маттиас Форсгрен говорит о «пожирании вассалов» (*Cannibalising the Vassals*): «На протяжении десятилетий Америка играла роль более сильного партнёра, который всё же считался с европейской цивилизацией [...] Теперь эта модель рушится. В Вашингтоне власть перешла к более националистическим силам, гораздо меньше склонным романтизировать Европу. Континент больше не рассматривают как равноправного партнёра на вершине “порядка, основанного на правилах”, а как ресурс, из которого можно извлекать выгоду: экономически истощать, политически подчинять и в военном отношении готовить в качестве театра, на котором будут оплачены издержки имперского упадка [...] Теперь Европа зависит от американских энергоносителей. Будь то полномасштабная война в Персидском заливе или длительное закрытие Ормузского пролива — а возможно, и Красного моря, — последствия для Европы будут одинаковыми. Когда кризис углубится, американцы смогут сказать: “Извините, ребята, но теперь вся энергия нужна нам самим”. Возникший энергетический шок ускорил бы украинизацию Европы — а вероятно, также Японии, Филиппин и Южной Кореи, — превращая их во всё более отчаянные и управляемые прифронтовые активы против восточного фланга России и против Китая. Не нужно быть гением, чтобы понять, какое отношение ко всему этому имеет подрыв “Северного потока”».

Форсгрен, Маттиас: «Логика гегемонии. “Если вы можете победить стратегического противника, не задействовав ни одного американского военнослужащего, — это вершина профессионализма”. — генерал Кит Келлог». *Substack*, 17.07.2026. https://mattiasforsgren.substack.com/p/hegemonic-logic?r=28gaf7&utm_medium=ios

[lv] Европейский совет: «Солидарность ЕС с Украиной». 15.07.2026.
https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-solidarity-ukraine/

[lvi] «С 2022 года по начало 2026 года ЕС и его государства-члены направили Украине более 200 млрд евро, а с учётом нового кредита общий объём обязательств Брюсселя приближается к 283 млрд евро — это деньги, уже израсходованные или обещанные на одну-единственную войну. Если добавить к этому стоящую за ней военную экономику — рекордные оборонные бюджеты в размере 381 млрд евро в 2025 году и новую цель НАТО, которая потребует более 630 млрд евро ежегодно, — Европа оказывается перед пирамидой военного финансирования, измеряемой уже не миллиардами, а триллионами […] Это долг столь огромный, что в мирное время его уже невозможно погасить — расплатиться по нему можно лишь посредством войны». «Заряженное ружьё на стене Брюсселя:

[lvii] Качановский, Иван: Массовое убийство на Майдане в Украине. Массовое убийство, изменившее мир. Open Access, Шам, 2024.
https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-67121-0

[lviii] Паре, Бенуа: Что я видел в Украине, *2015–2022*. Дневник международного наблюдателя. Вроцлав, 2025.

[lix] Крёнер, Бернхард Р.: Генерал-полковник Фридрих Фромм. Биография. Падерборн, 2005, с. 256 и сл.

[lx] «Заряженное ружьё на стене Брюсселя: победы России поджигают европейский фитиль». *SouthFront*, 16.07.2026.
https://southfront.press/loaded-gun-on-brussels-wall-russian-victories-set-europes-fuse-burning/

[lxi] Грезер, Тило: «(Не)остановимый крах Украины». *Apolut*, 05.08.2026.
https://apolut.net/der-un-aufhaltsame-untergang-der-ukraine-von-tilo-graser/

[lxii] Дизен, Гленн: «У ЕС нет плана на случай наступления мира на Украине». *Substack*, 04.08.2026.
https://glenndiesen.substack.com/p/the-eu-has-no-plan-if-peace-breaks?ref=apolut.net

[lxiii] «С этой точки зрения современный тоталитаризм можно определить как установление легального гражданского конфликта, который посредством чрезвычайного положения допускает физическое устранение не только политического противника, но и целых категорий граждан […] На фоне неуклонного усиления того, что было определено как “мировая гражданская война”, чрезвычайное положение в современной политике всё в большей степени становится господствующей парадигмой управления». Агамбен, Джорджо: Чрезвычайное положение. Франкфурт-на-Майне, 2020, 8-е изд., с. 8–9.

[lxiv] Миршаймер, Джон: «Украина лишена выхода к морю, а Донбасс вступает в финальную фазу». Гленн Дизен: *The Greater Eurasia*, 30.07.2026.
https://www.youtube.com/watch?v=o63PlxNVL50

[lxv] «Эксклюзив: коррупция, авторитарный дрейф: Юлия Мендель, бывший пресс-секретарь Зеленского, откровенно рассказывает JDD». *Le Journal du Dimanche*, 02.08.2026.

https://www.lejdd.fr/International/exclusif-corruption-derive-autoritaire-iuliia-mendel-ex-porte-parole-de-zelensky-se-confie-au-jdd-180306

[lxvi] Миршаймер, Джон: «Украина лишена выхода к морю, а Донбасс вступает в финальную фазу». Гленн Дизен: *The Greater Eurasia*, 30.07.2026.
https://www.youtube.com/watch?v=o63PlxNVL50

[lxvii] Дизен, Гленн: «У ЕС нет плана на случай наступления мира на Украине». *Substack*, 04.08.2026.
https://glenndiesen.substack.com/p/the-eu-has-no-plan-if-peace-breaks?ref=apolut.net

[lxviii] «По данным Mash, за четыре года СВО Украина потеряла 2,4 млн военнослужащих, более 400 000 из них — в 2026 году. Эти данные, как утверждается, были получены нашими хакерами из баз Генерального штаба Вооружённых сил Украины, территориальных центров комплектования (ТЦК), украинских медицинских учреждений и моргов.

К августу 2025 года число погибших военнослужащих достигло 1,7 млн, а к декабрю превысило 2 млн. За первые шесть месяцев 2026 года ВСУ потеряли столько же военнослужащих, сколько за весь 2023 год, — около 400 000 человек. Наибольшее число погибших пришлось на Покровское, Константиновское, Лиманское, Запорожское и Купянское направления — в среднем, как утверждается, по 500 погибших военнослужащих ВСУ в сутки на каждом из них. Наибольшие потери понесли 72-я и 110-я бригады, десантно-штурмовые бригады и подразделения территориальной обороны. Гибель иностранных наёмников больше не учитывается в числе боевых потерь — все подобные случаи относят к несчастным случаям. По нашей информации, число погибших иностранцев в рядах ВСУ приближается к пяти тысячам. Эта цифра

продолжает расти, поскольку ТЦК регулярно пополняют ряды военнослужащих иностранцами: только каждый из киевских центров, как утверждается, набирает по пять-шесть человек, среди которых немало молодых мужчин из Аргентины и Бразилии, средний возраст которых составляет 20–23 года. Украинские базы данных были взломаны хакерами PalachPro и группировкой NoName057».

Ольга Базова, X, 24.06.2026. https://x.com/OlgaBazova/status/2069843118120378666
(Там же приведён скриншот документа.)

Для сравнения: данные о потерях Украины, опубликованные Министерством обороны России 05.08.2026: всего — 1 783 695 человек, в 2026 году — 274 400 человек. https://mskvremya.ru/article/2023/1520-poteri-ukrainy-za-vremya-spetsoperatsii

[lxix] Грезер, Тило: «“Заблудшие” готовятся к войне». *Apolut*, 15.07.2026.
https://apolut.net/irregeleitete-bereiten-krieg-vor-von-tilo-graser/

[lxx] Гегель пишет: «Итак, ни одно позитивное дело и никакой поступок не могут породить всеобщую свободу; ей остаётся лишь негативное действие; она — лишь фурия исчезновения». Гегель, Г. В. Ф.: Феноменология духа, гл. VI B III: «Абсолютная свобода и ужас». Франкфурт-на-Майне, 1986, с. 435–436. Ханс Магнус Энценсбергер подхватывает этот образ: «То, что сначала падает незаметно, / потом быстро, бешено быстро […] лишь она одна остаётся, спокойная, / фурия исчезновения».

[lxxi] Хан, Барбара: Бесконечная ночь. Сны в век насилия. Берлин, 2016, с. 180.

[lxxii] Фрейд, Зигмунд: Толкование сновидений. Франкфурт-на-Майне, 1976, с. 240.

[lxxiii] Лейрис, Мишель: Светлые ночи и иные тёмные дни. Франкфурт-на-Майне, 1981, с. 143.

[lxxiv] Рот, Эндрю; Фаррер, Мартин: «Дочь соратника Путина Александра Дугина погибла в Москве при взрыве автомобиля». *The Guardian*, 21.08.2022.
https://www.theguardian.com/world/2022/aug/21/daughter-of-putin-ally-alexander-dugin-killed-in-car-bomb-in-moscow-reports

Шернтанер, Юлиан: «Уже много лет: Украина ведёт смертный список против оппозиционеров». *Freilich-Magazin*, 10.10.2022.
https://www.freilich-magazin.com/welt/seit-jahren-ukraine-fuehrt-todesliste-gegen-oppositionelle

«Россия идентифицировала второго подозреваемого в убийстве Дарьи Дугиной при взрыве автомобиля». *Le Monde*, 29.08.2022. https://www-lemonde-fr.translate.goog/en/international/article/2022/08/29/russia-identifies-second-suspect-in-daria-dugina-car-bomb-killing_5995132_4.html?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=de&_x_tr_hl=de&_x_tr_pto=sc

[lxxv] https://www.derstandard.de/story/2000103682084/gudenus-landet-auf-umstrittener-mirotworez

https://www.solidaritaet.com/neuesol/2022/37/mirotworez.htm

[lxxvi] Штрек, Ральф: «Заранее анонсированное покушение на украинского журналиста в изгнании в Испании». *Overton-Magazin*, 06.03.2024.
https://overton-magazin.de/top-story/mordversuch-mit-ansage-an-ukrainischem-exil-journalisten-in-spanien/

[lxxvii] «Старый мир умирает, новый ещё не родился: это время чудовищ». Так звучит цитата, приписываемая Антонио Грамши. Точная формулировка в 3-м томе Тюремных тетрадей такова: «Кризис состоит именно в том, что старое умирает, а новое не может родиться: в этом междуцарствии возникают самые разнообразные болезненные явления». Грамши, Антонио: Тюремные тетради, т. 2, тетрадь 3, § 34. Берлин, 1992, с. 354–355.

[lxxviii] Финал использует мотивы из произведения: Карпентьер, Алехо: Травля. Франкфурт-на-Майне, 1990 (1955), с. 90–91, 109.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Речь Германия